

Мировая экономика

Трансформация инициативы «Пояс и путь» в контексте новых установок внутреннего развития КНР

Владимир Алексеевич Скосырев*ORCID: 0000-0001-6787-1773*

Кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Институт Китая и современной Азии РАН
(РФ, 117997, Москва, Нахимовский пр., 32)
Email: skosyrev@iccras.ru

Аннотация

В последние 7–8 лет руководство Китая, реагируя на новые внутренние и внешние вызовы, скорректировало установки социально-экономического развития страны. В этом контексте изменился формат осуществления инициативы «Пояс и путь» — одного из наиболее влиятельных международных проектов Китайской Народной Республики, который обеспечивает ее экономическое развитие и внешнеполитические интересы. В статье на основе анализа официальных партийно-государственных изданий и публикаций китайских исследователей изучаются перемены в реализации этого проекта в условиях перехода китайской экономики от быстрого роста к «качественному», нарастания внутренних и внешних рисков, провозглашения концепций «двойная циркуляция» и «производительные силы нового качества». Установлено, что на новом этапе развития акцент будет сделан на выработке прозрачных стандартов торгово-экономического сотрудничества Китая с другими странами и улучшении координации между участвующими в инициативе китайскими предприятиями. Отмечено, что руководство КНР призывает китайские компании рассчитывать издержки экономической активности за рубежом и придерживаться более осторожного подхода к инвестированию в масштабные инфраструктурные проекты. Описана роль проекта «Пояс и путь» в реализации стратегии «двойная циркуляция», в том числе с учетом трудностей в переходе Китая к экономической модели, основанной на внутреннем потреблении. Затронут вопрос о роли инициативы в формировании завязанных на Китай производственных и технологических цепочек, апробации и совершенствовании передовых достижений китайской науки. В среднесрочной перспективе экономические партнеры Китая могут столкнуться с более осторожным подходом китайских предприятий к расширению сотрудничества в рамках проекта «Пояс и путь», что следует учитывать и России при выстраивании торгово-экономического взаимодействия с КНР.

Ключевые слова: внешнеэкономическая стратегия, новая нормальность, двойная циркуляция, научно-технологическое развитие, экономическая политика

JEL: F13, F50, O32, O53

Transformation of the Belt and Road Initiative Under the New Guidelines for China’s Internal Development

Vladimir A. Skosyrev

ORCID: 0000-0001-6787-1773

Cand. Sci. (Hist.), Research Fellow,
Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy
of Sciences,^a e-mail: skosyrev@iccras.ru

^a 32, Nakhimovskiy pr., Moscow, 117997, Russian Federation

Abstract

The Belt and Road Initiative is one of the most consequential international projects of the People’s Republic of China; it is intended to ensure its economic development and align with its foreign policy interests. Over the last seven or eight years, the Chinese leadership has adjusted the country’s socio-economic development guidelines in response to new internal and external challenges, and these modified guidelines have changed the environment in which the Belt and Road is being implemented. The article analyzes official party and government materials together with publications by Chinese researchers in order to assess how the implementation of the Belt and Road has changed as the Chinese economy makes the transition from rapid to “high-quality” growth, is exposed to increased internal and external risks, and follows its “dual circulation” strategy and “new quality productive forces” model. What follows from examining those sources is that this new developmental stage will emphasize applying transparent standards for China’s trade and economic cooperation with other countries and for improving coordination between Chinese enterprises taking part in the initiative. The article notes the development of a more cautious approach to investing in large-scale infrastructure projects and the urging by the People’s Republic of China leadership that Chinese companies keep track of the costs of their economic activity abroad. The importance of the Belt and Road for implementation of the dual circulation strategy becomes clear in light of China’s lagging transition to an economic model based on domestic consumption. The Belt and Road’s role in forming chains of production and technology that are linked to China as well as in testing and building upon advancements in Chinese science is also discussed. China’s economic partners may in the medium term face a more cautious approach from Chinese enterprises toward expanding cooperation within the Belt and Road Initiative, a factor which Russia should also take into account when building trade and economic cooperation with the People’s Republic of China.

Keywords: China, foreign economic strategy, New Normal, Dual Circulation, scientific and technological development, economic policy

JEL: F13, F50, O32, O53

Введение

Проект «Пояс и путь» — элемент китайской внешнеэкономической стратегии, направленной на восполнение нехватки собственных ресурсов, наращивание экспорта и повышение конкурентоспособности транснациональных корпораций КНР¹. За более чем десятилетний период реализации инициативы (с 2013 года по настоящее время) социально-экономическая система Китая претерпела определенные трансформации. Китайское руководство скорректировало приоритеты внутреннего развития, что неизбежно повлияло на обслуживающую их внешнеэкономическую стратегию. Поэтому исследование изменений в реализации инициативы «Пояс и путь» под воздействием новых факторов внутреннего развития КНР — актуальная задача.

В российском и зарубежном китаеведении хорошо изучены мотивы выдвижения Китаем инициативы «Пояс и путь». Финансирование инфраструктурного строительства за рубежом было частью китайской внешнеполитической стратегии с самого основания КНР в 1949 году. Однако особенно широкий размах работа на данном направлении получила с конца 1990-х годов. В 2000–2014 годах Китай выделил 273 млрд долл. на возведение транспортных, энергетических и промышленных объектов в развивающихся странах². Таким образом, выдвинутая в 2013 году концепция «Пояс и путь» идеологически оформила уже имевшийся глубинный тренд внешней политики КНР [Strange, 2013].

Продвижение названной инициативы связано с необходимостью вывода за рубеж излишних производственных мощностей. Возникновению проекта «Пояс и путь» предшествовал мировой финансовый кризис 2008 года, в ответ на который китайское правительство простимулировало экономику 4 трлн юанями (580 млрд долл.). Вложения в крупнейшие цементные, сталелитейные и строительные компании содействовали их расширению и выходу на новые рынки сбыта [Синенко, Цыганова, 2017. С. 77–82; Galabrese et al., 2024. P. 518–519]. «Пояс и путь» призван обеспечить экономическую безопасность КНР за счет создания разветвленной сети морских и наземных транспортных маршрутов, диверсификации источников энергетических ресурсов и накопления валютных резервов [Кулинцев, 2020; Лю, Авдокушин, 2019. С. 69; Galabrese et al., 2024. P. 519]. Важный внутренний мотив выдвижения инициативы — исправление дисбалансов в развитии

¹ Чжунго Гунчаньдан цзяньши/бяньсецзу бянъчжу. 中国共产党简史 / 编写组编著 (Краткая история Коммунистической партии Китая/ Коллектив авторов). Пекин: Жэньминь чубаньбу: Чжунгун данши чубаньшэ, 2021. С. 306.

² Connective Financing: Chinese Infrastructure Projects and the Diffusion of Economic Activity in Developing Countries. <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/219387/1/1701043777.pdf>.

китайских регионов, подъем западных и центральных провинций Китая за счет перенаправления через них торговли и инвестиций на евразийские рынки [Лю, Авдокушин, 2019. С. 69]³.

В исследованиях последних лет на русском языке уделяется внимание проблемам сопряжения проекта «Пояс и путь» с российскими региональными инициативами [Кондрашов, 2023; Шупин, 2023], его реализации в различных странах и континентах [Арсентьева, 2024; Виноградова, 2024; Пути и пояса., 2019], геополитическим [Зиба, 2024; Лексютина, 2024; Цуй, Би, 2024] и экономическим [Бабаев и др., 2024; Болаев, Мантаева, 2024] аспектам осуществления проекта. Огромное количество статей по проблематике «Пояса и пути» выходит на английском языке. В 2024 году в центре внимания зарубежных исследователей находились проблемы структурного влияния инициативы на экономики ее стран-участниц [Calabrese et al., 2024], ее трансформации в контексте зеленого перехода [Huang et al., 2024; Shinwari et al., 2024] и развития цифровых технологий [Hussain et al., 2024], политические, региональные и торговые вопросы реализации проекта [Liu et al., 2024; Oberhauser, 2024; Wang et al., 2024; Yigit, 2024].

«Пояс и путь» — зонтичная инициатива, которая охватывает различные сферы движения китайского капитала за рубежом. Размытость рамок этого проекта позволяет привязать к нему многие аспекты внешнеэкономической деятельности КНР. Этим объясняется и широкое освещение инициативы в исследовательской литературе. Обоснование научной новизны очередной статьи по столь всеобъемлющей проблематике может быть непростой задачей. Имеет смысл рассматривать развитие инициативы на примере конкретных стран и проектов. В настоящей работе предпринимается попытка проанализировать общий и при этом недостаточно изученный вопрос, а именно то, как меняется стратегия реализации инициативы под воздействием новых внутренних установок развития КНР.

Этот вопрос недостаточно освещен в отечественной и зарубежной литературе. Немногие российские ученые рассматривают развитие «Пояса и пути» в динамике. Проблема обновления инициативы с учетом новых вызовов затрагивается в [Лю и др., 2019]. В работе [Виноградов и др., 2024] выделены несколько этапов развития инициативы и отмечено, что в 2021–2023 годах в силу различных внешних и внутренних факторов Китай столкнулся с трудностями в строительстве инфраструктурных объектов за пределами страны, в результате чего резко сократилось китай-

³ См. также: Ten Years of the Belt and Road Initiative. What Has the BRI Delivered for Connectivity in Developing Countries? ODI Report. https://media.odi.org/documents/ODI_10_Years_Of_BRI_digital_003.pdf.

ское финансирование проектов в рамках инициативы. Также обращается внимание на тенденцию снижения размаха в реализации «Пояса и пути», в том числе вследствие нарастания проблем в китайской экономике [Лексютина, 2020]. Влияние внутренних факторов развития КНР на реализацию названной инициативы анализируется и в отдельных англоязычных исследованиях [Yu, 2024. P. 6–7, 14–15]⁴.

В целом же эта проблематика в научной литературе освещена фрагментарно. Цель настоящей статьи — частично восполнить имеющийся пробел и представить некоторые аспекты воздействия новых факторов внутреннего развития КНР на реализацию инициативы «Пояс и путь» как составной части китайской внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии. Исследование построено по проблемному принципу и затрагивает следующие вопросы: эволюция «Пояса и пути» на новом этапе «качественного развития» (первый раздел); влияние новых рисков на стратегию реализации инициативы (второй раздел); «Пояс и путь» в контексте выдвинутых китайских руководством концепций «двойная циркуляция» (третий раздел) и «производительные силы нового качества» (четвертый раздел). Источники для анализа — официальные партийно-государственные издания и статьи китайских исследователей о проблемах трансформации «Пояса и пути» на современном этапе.

1. Этап «качественного развития»

В 2010-е годы проявился тренд на замедление китайской экономики и ее переход в состояние так называемой новой нормальности. Среди китайских и зарубежных исследователей нет консенсуса относительно причин замедления роста ВВП КНР⁵. Эта тенденция вызвана и проявляется в снижении спроса на продукцию китайского экспорта, сокращении прибыли от инвестиций в промышленность, макроэкономических диспропорциях, растущей долговой нагрузке местных правительств КНР, неопределенности на рынке недвижимости, старении населения, экологическом кризисе. Начавшаяся в 2018 году американо-китайская торговая война и охватившая мир в 2020–2021 годах пандемия COVID-19 усилили давление на китайскую экономику, подтолкнув руководство страны к поиску новых драйверов роста.

⁴ См. также: China's Great Retreat: Unpacking the Boom, Bust, and Strategic Withdrawal From Africa. <https://www.isdp.eu/publication/chinas-great-retreat-unpacking-the-boom-bust-and-strategic-withdrawal-from-africa/>.

⁵ Основные точки зрения и возможное объяснение этому явлению см. в [Карпов, 2021].

В 2017 году генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин в докладе 19-му съезду КПК объявил о переходе экономики КНР от стадии высокоскоростного роста к этапу «высококачественного развития». Ставилась задача преодоления несоответствия «между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой развития»^{6,7}. Признавалось, что наращивание количественных показателей более не может быть приоритетом. На новом этапе важнее сбалансированно распределить плоды экономического роста и разрешить накопившихся за годы реформ структурные проблемы.

Идея перехода к «качественному развитию» на фоне замедления темпов роста ВВП привела к переосмыслению инициативы «Пояс и путь». Си Цзиньпин в ноябре 2021 года на 3-м симпозиуме по строительству проекта объявил, что «Пояс и путь» также переходит в указанную фазу [Xue et al., 2023]. Этот тезис прозвучал и в докладе китайского лидера 20-му съезду КПК в октябре 2022 года⁸. Под формулировкой «качественное развитие» следует понимать корректировку инициативы с учетом выявленных трудностей и тупиков в ее реализации. Содержание этой корректировки было достаточно подробно изложено в речах руководителей КНР и статьях китайских исследователей, особенно в преддверии подготовки к 3-му Международному форуму «Пояс и путь», состоявшемуся в Пекине в октябре 2023 года.

Первые десять лет реализации инициативы (2013–2023 годы) в китайских источниках рассматриваются как «период <ее> первичного развертывания» [Wei, 2022. P. 124–125], который заложил основу для дальнейшего развития, но в то же время породил ряд проблем. Предприятия КНР проложили экономические коридоры⁹ и участвовали в строительстве железных дорог, морских и воздушных портов. В результате была создана инфраструктурная база «Пояса и пути», сформированы его «прочные соединения» (硬联通)¹⁰. Вместе с тем масштабные вложения в возведение объектов за рубежом, по признанию китайских исследователей, создали «дисбаланс инвестиционной и строительной структуры»,

⁶ 推动经济高质量发展要统筹好质量和速度的关系. <http://theory.people.com.cn/n1/2023/0426/c40531-32673754.html>.

⁷ Более подробно об изменении формулы основного противоречия общественного развития см. [Виноградов, 2018].

⁸ 加强高质量共建“一带一路”的几点思考. <https://www.aisixiang.com/data/141693.html>.

⁹ Проблематика транспортных коридоров, составляющих каркас «Пояса и пути», широко освещена в исследовательской литературе. Помимо морских путей к ним относятся шесть сухопутных маршрутов: новый евразийский мост, коридоры Китай — Монголия — Россия, Китай — Центральная Азия — Западная Азия, Китай — Пакистан, Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма, Китай — Индокитай.

¹⁰ 在共建“一带一路”高质量发展新阶段展现中央企业新担当. http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2023-12/01/c_1129998557.htm.

что отрицательно сказалось на промышленной модернизации Китая [Wei, 2022. P. 125]. Иными словами, не все проекты в рамках «Пояса и пути» оказались оправданными с точки зрения вложения финансовых и трудовых ресурсов КНР.

По этой причине на новом этапе предлагается сделать акцент на формулировании четких правил и стандартов реализации инициативы, так называемых мягких соединениях (软联通)¹¹. Главным образом, речь идет о выработке международных договоренностей, конкретизирующих обязанности китайских предприятий и их зарубежных контрагентов. Однако проблема формирования «мягких соединений» связана и с внутренними факторами развития КНР. Китайские исследователи указывают на необходимость повышения управляемости китайских предприятий при реализации инициативы. Размытость рамок инициативы «Пояс и путь» приводит к тому, что корпорации КНР используют его вывеску для привлечения госфинансирования и участия в проектах, стратегическая полезность которых неочевидна. Кроме того, китайские компании за рубежом конкурируют не только с иностранными предприятиями, но и между собой, что ведет к неэффективной растрате ресурсов и препятствует скоординированному и устойчивому продвижению проекта «Пояс и путь»¹².

Проблему рассогласованности между участвующими в инициативе китайскими акторами предлагается решить путем создания новых механизмов надзора и стратегического планирования. Обязанности по их разработке могут быть возложены на канцелярию руководящей рабочей группы по реализации проекта «Один пояс, один путь» при Государственном комитете по развитию и реформам¹³.

Важным шагом в направлении улучшения координации между китайскими предприятиями и органами власти, имеющими интересы за пределами Китая, стало принятие в 2023 году закона о внешних связях КНР, который определяет задачи и обязанности министерств и местных правительств Китая в ведении внешнеполитической деятельности, в том числе в рамках реализации инициативы «Пояс и путь» [Виноградов и др., 2023; Yu, 2024].

Как отмечалось во введении, в исследованиях встречается точка зрения о том, что фактор нарастания экономических проблем внутри Китая привел к уменьшению финансирования

¹¹ 在共建“一带一路”高质量发展新阶段展现中央企业新担当. http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2023-12/01/c_1129998557.htm.

¹² 新形势下“一带一路”面临的风险与中国抉择. <https://m.fx361.com/news/2023/0605/21972660.html>.

¹³ Там же.

проекта «Пояс и путь»¹⁴. Однако подобный вывод видится несколько умозрительным по нескольким причинам. Во-первых, получение данных об объемах инвестиций Китая в рамках инициативы «Пояс и путь» в принципе представляется непростой задачей в силу размытости ее границ. Во-вторых, по некоторым данным, инвестиции Китая в рамках этого проекта после спада в 2019–2021 годах, по-видимому, связанного с пандемией, начали расти в 2023–2024 годах¹⁵. В-третьих, имеет смысл анализировать активность КНР в различных регионах мира. Динамика спада или увеличения объема китайских вложений может быть связана не с внутренними факторами развития КНР, а с экономической и политической обстановкой в странах — участницах инициативы.

Вынося за скобки дискуссионный вопрос о меняющейся динамике объемов инвестиций КНР в зарубежные проекты, можно зафиксировать тенденцию к их более осторожному и точечному распределению. Этот тренд связан с повышенным вниманием китайского руководства к внутренним и внешним рискам реализации инициативы «Пояс и путь».

2. Предупреждение рисков

Одновременно с фиксацией факта постепенного исчерпания потенциала инвестиционно затратной модели экономического развития китайское руководство стало уделять больше внимания предупреждению внутренних и внешних рисков. Си Цзиньпин на 20-м съезде КПК в 2022 году провозгласил, что Китай вошел в период, когда «одновременно существуют стратегические возможности, риски и вызовы, возрастают неопределенные и трудно-предсказуемые факторы»¹⁶. Тем самым была окончательно скорректирована выдвинутая на 16-м партийном съезде в 2002 году формулировка о нахождении Китая на этапе «стратегических возможностей»¹⁷.

В китайских источниках в основном обсуждаются внешние риски реализации проекта «Пояс и путь». В первую очередь к ним

¹⁴ Из относительно недавних материалов можно сослаться на статью научного сотрудника Стокгольмского Института политики безопасности и развития Брайана Иселина, который связывает снижение инвестиционной активности Китая в Африке в 2018–2022 годах в первую очередь с факторами внутреннего развития КНР и утверждает, что на фоне нарастания экономических проблем у Пекина становится меньше ресурсов для вложений за пределами страны. См.: China's Great Retreat: Unpacking the Boom, Bust, and Strategic Withdrawal From Africa. <https://www.isdp.eu/publication/chinas-great-retreat-unpacking-the-boom-bust-and-strategic-withdrawal-from-africa/>.

¹⁵ China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2023. <https://blogs.griffith.edu.au/asiainsights/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2023/>.

¹⁶ 深刻理解战略机遇与风险挑战并存时期. <http://www.rmlt.com.cn/2023/0227/666867.shtml>.

¹⁷ Там же.

относится давление со стороны западных стран, которые политизируют эту инициативу и представляют ее развивающимся государствам в негативном свете. Беспроblemному развитию проектов в рамках «Пояса и пути» препятствуют и отрицательные внутренние явления в отдельных странах: политическая нестабильность, неэффективность и коррумпированность государственного управления, технологическая отсталость, бедность населения, отсутствие доверия в обществе, неплатежеспособность [Хуе, 2023]. Именно этими факторами объясняется снижение китайских вложений в проекты отдельных стран — участниц инициативы.

К внутренним рискам реализации проекта «Пояс и путь» китайские исследователи относят недостаточные усилия многих предприятий КНР по расчету издержек зарубежных капиталовложений. Зачастую просчеты допускаются на этапе планирования, что приводит к слепым, дублирующим и провальным инвестициям [Wei, 2022]. В этой работе также указывается на опасную тенденцию «опустошения» китайского производства вследствие его переноса за пределы страны и чрезмерной инвестиционной активности за рубежом. Как отмечается, Китай по-прежнему находится на «критическом этапе трансформации промышленности», для которого характерны недостаточно высокое качество производства и постепенная утрата демографического дивиденда. В таких условиях слишком быстрый выход вовне может породить диспропорции в промышленной структуре КНР. Причем особенно выпукло индустриальные несоразмерности проявляются в развитии западных провинций страны. Последнее весьма примечательно в контексте того, что «Пояс и путь» изначально позиционировался как проект, нацеленный на подъем отстающих регионов Китая.

Как утверждает в исследовании [Wei, 2022], перенос производства в другие страны с целью снижения его стоимости, уменьшения экологического ущерба и поиска благоприятных торговых условий имеет негативные последствия, если образующиеся внутри страны промышленные лакуны ничем не заполняются. Вместе с тем отмечается целесообразность вывода за рубеж средних и малых предприятий, которые в условиях замедляющейся экономики сталкиваются с растущими издержками производства внутри Китая и при этом способны развернуть эффективную деятельность за его пределами.

Принимая во внимание новые риски реализации «Пояса и пути», китайское руководство меняет стратегию вложений в проекты инициативы. Теперь приоритет будет отдаваться не крупным инфраструктурным начинаниям, а менее масштабным и «прекрасным» (小而美). Иными словами, КНР намерена

более скрупулезно отбирать проекты для инвестиций. Одновременно с этим больше внимания будет уделяться предупреждению рисков и продвижению международного сотрудничества по борьбе с коррупцией^{18, 19}.

3. «Двойная циркуляция»

Нарастание стратегической конкуренции с США и турбулентная международная обстановка, которую в Китае характеризует как четыре дефицита: мира, развития, безопасности и управления²⁰, — вынудили китайское руководство обратить внимание на внутренние опоры экономического роста. Ответом на ухудшающуюся внешнеполитическую конъюнктуру стало выдвижение концепции «двойная циркуляция», которая предполагает, что при сохраняющемся взаимодействии китайской экономики с внешним миром (внешняя циркуляция) основным драйвером ее развития постепенно станет огромный потребительский рынок КНР (внутренняя циркуляция). Идея была впервые выдвинута Си Цзиньпином на заседании Народного политико-консультативного совета Китая в мае 2020 года и окончательно утверждена в марте 2021 года на сессии Всекитайского собрания народных представителей [Кулинцев, 2021; Ломанов, 2021].

Инициатива «Пояс и путь» — важнейший элемент внешней циркуляции, который должен обеспечить развитие китайской экономики на этапе перехода к новым стимулам роста, основанным на внутреннем потреблении²¹. Более того, предполагается, что «Пояс и путь» ускорит этот переход²² и станет связующим звеном внешнего и внутреннего контуров китайской экономики²³.

Важно отметить, что китайское руководство не заявляло о понижении роли внешней циркуляции. Тем более не было речи об отказе Китая от участия в процессах экономической глобализации. Наоборот, Пекин по сей день выступает ее главным поборником и критикует желание «некоторых стран» разделить мир на «маленькие дворы с высокими заборами»²⁴. Тем не менее на этапе выдвижения концепции «двойная циркуляция» в офи-

¹⁸ 推动共建“一带一路”进入高质量发展新阶段. <https://www.aisixiang.com/data/148896.html>.

¹⁹ 深耕细作久久为功扎实推进共建“一带一路”高质量发展. http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2023-11/01/c_1129947116.htm.

²⁰ 携手构建人类命运共同体：中国的倡议与行动. https://www.gov.cn/zhengce/202309/content_6906335.htm.

²¹ “双循环”与“一带一路”比翼共发展. http://www.rmhb.com.cn/zt/ydy/202206/t20220607_800296222.html.

²² “一带一路”与“双循环”应互为补充. <https://news.bnu.edu.cn/zx/szdt/01d0107eab9e462ba9046741c050034d.htm>.

²³ 统筹推进“一带一路”建设与“双循环”新发展格局. <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/247614.html>.

²⁴ 携手构建人类命运共同体：中国的倡议与行动. https://www.gov.cn/zhengce/202309/content_6906335.htm.

циальных источниках содержался намек на то, что ведущую роль в экономике страны постепенно начнет играть большая внутренняя циркуляция. Масштабы внешней циркуляции при этом не конкретизировались [Кулинцев, 2021; Ломанов, 2021].

Недавние публикации китайских исследователей свидетельствуют о трудностях в раскрытии потенциала внутреннего рынка. Как отмечается, сегодня экономика Китая по-прежнему находится на стадии восстановления после удара пандемии, что осложняется недостаточным спросом и негативными ожиданиями в обществе. Подчеркивается, что на этом фоне «поддержание внешней открытости высокого уровня» остается важной гарантией здорового экономического роста [Zhang, Dong, 2024].

В долгосрочной перспективе расширение внутреннего потребления останется ключевой задачей китайского руководства. Сохраняются факторы, подтолкнувшие Китай к определению внутренней циркуляции как основы экономического развития. Не предвидится исчезновения негативной внешней конъюнктуры, главным образом связанной со сдерживанием КНР со стороны США и риском «рассоединения» экономик двух держав. Однако переход к новым драйверам роста будет постепенным, а следовательно, в обозримой перспективе страна по-прежнему будет опираться на экспортно ориентированную модель, которая обеспечивается, в частности, продвигаемыми в рамках «Пояса и пути» проектами.

4. «Производственные силы нового качества»

Си Цзиньпин в сентябре 2023 года в Харбине на совещании по вопросу «всестороннего возрождения» северо-восточных регионов Китая указал на необходимость развития «зарождающейся промышленности стратегического значения»: новой энергетики, новых материалов, передовых производств, информационных технологий. Выдвинутая китайским лидером концепция достаточно быстро распространилась в СМИ и была подхвачена исследователями [Zhang, Dong, 2024]. Руководство КНР закрепило курс на формирование «производственных сил нового качества» в июле 2024 года на 3-м пленуме ЦК КПК 20-го созыва [Борох, Ломанов, 2024].

Как отмечают китайские исследователи, концепция четко определила роль критически важных технологий в экономическом развитии страны наряду с инвестициями, потреблением и экспортом. Превращение Китая в «мировую фабрику» стало возможным благодаря огромным масштабам производства и низкой себестоимости продукции. Однако на современном этапе китай-

ской промышленности приходится адаптироваться к удорожанию рабочей силы и экологическим проблемам. Для поддержания конкурентоспособности требуется повышать эффективность производства, способствовать его роботизации и внедрению технологий искусственного интеллекта [Zhang, Dong, 2024].

Выстроенные за предыдущие десять лет маршруты и индустриальные парки инициативы «Пояс и путь» должны способствовать распространению китайских технологических решений в странах-участницах. Как отмечается, это крайне важно с точки зрения стабилизации внутреннего рынка технологий, апробации, внедрения и совершенствования передовых достижений науки Китая [Gao et al., 2023].

Однако еще более значимая функция инициативы «Пояс и путь» состоит в том, чтобы сформировать завязанные на Китай производственные и технологические цепочки. КНР стремится занять свободные ниши в расположенных вдоль маршрутов «Пояса и пути» развивающихся государствах. Вслед за импортом и распространением технологической продукции Китая страны — участницы инициативы принимают его технологические стандарты, что, в свою очередь, гарантирует долгосрочное присутствие в этих странах китайских корпораций. В результате Китай сможет свести на нет усилия США и их союзников по выстраиванию вокруг него торговой и технологической блокады и успешно бороться с западными конкурентами за рынки сбыта высокотехнологичной продукции [Gao et al., 2023]. Как представляется, именно с реализацией этой стратегии связано выдвижение Китаем в последние годы инициатив «цифровой шелковый путь» и «зеленый шелковый путь» [Huang et al., 2024; Hussain et al., 2024].

Заключение

Замедление темпов роста ВВП, начало торговой войны с США в 2018 году и охватившая мир в 2020–2021 годах пандемия коронавируса вынудили руководство КНР скорректировать направление социально-экономического развития страны. Сегодня приоритет отдается не количественным показателям, а выправлению накопившихся за годы бурного роста экономических и структурных дисбалансов. Значительно больше внимания уделяется системным рискам и внешним вызовам. Взят курс на консолидацию научно-технологических ресурсов и инновационное обновление общества.

Под влиянием новых факторов и установок внутреннего развития Китая трансформируется инициатива «Пояс и путь».

Пройден период, когда она включала в себя преимущественно инфраструктурное и инвестиционное взаимодействие со странами-участницами. На новом этапе ее развития назрела необходимость выработки четких и прозрачных стандартов торгово-экономического сотрудничества. Китайское руководство признает важность улучшения координации между участвующими в инициативе предприятиями КНР. Четко заявлено, что «Пояс и путь» должен обслуживать стратегические приоритеты государственного развития, а не интересы отдельных акторов внутри страны. Как ожидается, в рамках более осторожного подхода к отбору проектов для китайских капиталовложений предпочтение будет отдаваться не инфраструктурным мегапроектам, а точечным и менее рискованным начинаниям. Наконец, «Поясу и пути» отводится важная роль в осуществлении Китаем инновационных прорывов и постепенном переходе страны к новой экономической модели, основанной преимущественно на внутреннем потреблении.

Экономические партнеры Китая в этой ситуации могут столкнуться с трудностями в реализации проектов в рамках инициативы «Пояс и путь» вследствие сокращения китайских вложений и пересмотра условий сотрудничества. Китайские компании и финансовые организации по-прежнему будут придерживаться осторожного подхода к выстраиванию торгово-экономического взаимодействия с Россией, просчитывая его издержки и избегая санкционных рисков. Как отмечается в публикациях китайских экспертов, основное содержание сотрудничества с Россией в рамках указанной инициативы сводится к обеспечению КНР своей энергетической безопасности²⁵, и в ближайшие годы этот тренд вряд ли изменится.

В целом следует заключить, что новые внутренние и внешние вызовы способствовали оживлению в Китае дискуссий о значении «Пояса и пути» в достижении целей общественно-экономического развития страны и привели к попыткам китайского руководства адаптировать инициативу к меняющимся условиям. О том, насколько успешны эти попытки, пока говорить преждевременно. Переход к качественно новым стандартам работы китайских компаний за рубежом потребует преодоления инерционности и выправления структурных дисбалансов китайской экономики.

Литература

1. *Арсентьева И. И.* Цифровой Шелковый путь КНР: вызовы и возможности для региона Латинской Америки и Карибского бассейна // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2024. № 1. С. 51–64. DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-1-51-64.

²⁵ «一带一路»与欧亚国家 https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202310/t20231017_5690732.shtml.

2. *Бабаев К. В., Сергиенко Е. Е., Ван Ц., Ли Ф., Сазонов С. Л.* Интернационализация юаня в рамках инициативы «Пояс и Путь» // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 1. С. 75–90. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-1-75-90.
3. *Болаев А. В., Мантаева Э. И.* Товарный экспорт КНР в контексте реализации стратегической инициативы «Один пояс и один путь» // Экономические отношения. 2024. Т. 14. № 2. С. 387–404. DOI: 10.18334/eo.14.2.121098.
4. *Борох О. Н., Ломанов А. В.* Производительные силы и китайские отношения // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 5. С. 120–141. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-5-120-141.
5. *Виноградов А. В.* Новое основное противоречие социализма // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, Москва, 14–16 марта 2018 года. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2018. С. 9–19.
6. *Виноградов А. О., Данилюк С. А.* Эволюция инициативы «Пояс и путь» (2021–2023) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. Т. 29. № 29. С. 136–153.
7. *Виноградов А. О., Трощинский П. В., Мамыкин И. К.* Закон КНР о внешних связях КНР // Аналитические записки ИКСА РАН. 2023. № 5. С. 10–15. DOI: 10.48647/ISSA.2023.73.80.002.
8. *Виноградов И. С.* Инициатива «Пояс и путь» в странах АСЕАН: особенности и успехи реализации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. № 29. С. 154–171. DOI: 10.48647/ISSA.2024.56.67.011.
9. *Зиба Я.* Анализ китайской инициативы «Один пояс — один путь» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 9–1(96). С. 62–65. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-9-1-62-65.
10. *Карпов М. В.* «Новая нормальность» как «искусство возможного»: чередование экономических стратегий при Си Цзиньпине // Сравнительная политика. 2021. № 12(3). С. 42–62. DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10027.
11. *Кондрашов К. А.* Россия в китайской инициативе «Один пояс, один путь» // Вестник науки. 2023. Т. 1. № 11(68). С. 696–703.
12. *Кулинцев Ю. В.* Внешнеполитические итоги первого этапа реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» на пространстве Евразии // Азия и Африка сегодня. 2020. № 5. С. 5–11. DOI: 10.31857/S032150750009541-7.
13. *Кулинцев Ю. В.* Стратегия «двойной циркуляции» и ее влияние на российско-китайские отношения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. № 26. С. 242–255. DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-242-255.
14. *Лексютина Я. В.* Китайская инициатива «Пояс и путь»: вызовы и сложности реализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. № 1. С. 4–19. DOI: 10.21638/spbu06.2020.101.
15. *Лексютина Я. В.* США: в поисках ответа на китайскую инициативу «Пояс и путь» // США и Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 11(659). С. 7–24. DOI: 10.31857/S2686673024110011.
16. *Ломанов А. В.* Циркуляция против изоляции // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 3(109). С. 8–20. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-3-8-20.
17. *Лю И., Авдокушин Е. Ф.* Проект «Один пояс, один путь» 2.0 — стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая // Мир новой экономики. 2019. № 13(1). С. 67–76. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-1-67-76.
18. Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения. М.: Весь мир, 2019.
19. *Синенко О. А., Цыганова Т. Д.* Участие России в проекте Экономического пояса нового шелкового пути: возможности и перспективы // Вестник Морского государственного университета. 2017. № 80. С. 71–76.
20. *Цуй Х., Би Ю.* Геополитические аспекты международной инициативы «Один пояс, один путь» // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 1. С. 197–200.

21. Шупин Я. Евразийская инициатива «Большое евразийское партнерство» и «Один пояс — один путь»: сравнительный анализ // Россия и современный мир. 2023. № 1(118). С. 19–33. DOI: 10.31249/rsm/2023.01.02.
22. Calabrese L., Jenkins R., Lombardo L. The Belt and Road Initiative and Dynamics of Structural Transformation // The European Journal of Development Research. 2024. Vol. 36. P. 515–547. DOI: 10.1080/01436597.2022.2128329.
23. Gao Ch., Xue L., Bu Y. “一带一路”建设与中国破局美国技术遏制——以中国与东南亚地区合作为例 [The Construction of the “Belt and Road” and China’s Breakthrough in US Technological Containment: Taking the Cooperation Between China and Southeast Asia As An Example] // 南洋问题研究 [Nanyang Studies]. 2023. No 3. P. 1–19.
24. Huang Y., Rahman S. U., Meo M. S., Ali M. S. E., Khan S. Revisiting the Environmental Kuznets Curve: Assessing the Impact of Climate Policy Uncertainty in the Belt and Road Initiative // Environmental Science and Pollution Research. 2024. Vol. 31. No 7. P. 10579–10593. DOI: 10.1007/s11356-023-31471-y.
25. Hussain F., Hussain Z., Khan M. I., Imran A. The Digital Rise and Its Economic Implications for China Through the Digital Silk Road Under the Belt and Road Initiative // Asian Journal of Comparative Politics. 2024. No 9(2). P. 238–253. DOI: 10.1177/20578911231174731.
26. Liu W., Wang Y., Wang Q., Lim M. K., Shi X. Logistics and Supply Chain Management in the Belt and Road Initiative: Research Opportunities and Future Challenges // International Journal of Logistics Research and Applications. 2024. P. 1–34. DOI: 10.1080/13675567.2024.2367555.
27. Oberhauser M. The Chinese Belt and Road Initiative: Development Project With Strings Attached? // International Journal of Development Issues. 2024. Vol. 23. No 2. P. 212–244.
28. Shinwari R., Wang Y., Gozgor G., Mousavi M. Does FDI Affect Energy Consumption in the Belt and Road Initiative Economies? The Role of Green Technologies // Energy Economics. 2024. Vol. 132. P. 1–8. DOI: 10.1016/j.eneco.2024.107409.
29. Strange A. Chinese Global Infrastructure. Cambridge: Cambridge University Press, 2023.
30. Wang C., Yao X., Kim C. Y. Is a Friend in Need a Friend Indeed? Geopolitical Risk, International Trade of China, and Belt & Road Initiative // Applied Economics Letters. 2024. P. 1–8. DOI: 10.1080/13504851.2023.2299275.
31. Wei X. “一带一路”实施中的经济安全风险及其管控路径 [Economic Security Risks and Their Management and Control Paths in the Implementation of the “Belt and Road” Initiative] // 国家现代化建设研究 [Research on National Modernization Construction]. 2022. No 4. P. 124–140.
32. Xue L., Zhang J. “一带一路”十周年缘起、现实与应对 [The Origin, Reality and Response of the 10th Anniversary of the “Belt and Road” Initiative] // 南亚东南亚研究 [South and Southeast Asian Studies]. 2023. No 6. P. 1–24.
33. Yigit S. Can the European Union’s Global Gateway Challenge China’s Belt and Road Initiative? In: Pietrzak P. Dealing With Regional Conflicts of Global Importance. Sofia: IGI Global, 2024. P. 63–83. DOI: 10.4018/978-1-6684-9467-7.ch004.
34. Yu H. Understanding China’s Belt and Road Initiative. Singapore: Springer Nature, 2024. DOI: 10.1007/978-981-99-9633-9
35. Zhang G., Dong Y. “一带一路”新十年：中国经济与全球发展 [The New Decade of the Belt and Road Initiative: China’s Economy and Global Development] // 当代中国与世界 [Contemporary China and the World]. 2024. No 1(13). P. 10–12.

References

1. Arsentyeva I. I. Tsifrovoy Shelkovyy put’ KNR: vyzovy i vozmozhnosti dlya regiona Latinskoy Ameriki i Karibskogo basseyna [China’s Digital Silk Road: Challenges and Opportunities for Latin America and the Caribbean]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya [RUDN Journal of International Relations]*, 2024, no. 1, pp. 51–64. DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-1-51-64. (In Russ.)

2. Babaev K. V., Sergienko E. E., Wan Ts., Li F., Sazonov S. L. Internatsionalizatsiya yuanya v ramkakh initsiativy "Poyas i Put" [Internationalization of the Yuan Under the Belt and Road Initiative]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice], 2024, no. 1, pp. 75-90. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-1-75-90. (In Russ.)
3. Bolaev A. V., Mantaeva E. I. Tovarnyy eksport KNR v kontekste realizatsii strategicheskoy initsiativy "Odin poyas i odin put" [Merchandise Exports of the PRC in the Context of the One Belt and One Road Strategic Initiative Implementation]. *Ekonomicheskie otnosheniya* [Journal of International Economic Affairs], 2024, vol. 14, no. 2, pp. 387-404. DOI: 10.18334/eo.14.2.121098. (In Russ.)
4. Borokh O. N., Lomanov A. V. Proizvoditel'nye sily i kitayskie otnosheniya [Productive Forces and Chinese Relations]. *Rossiya v global'noy politike* [Russia in Global Affairs], 2024, vol. 22, no. 5, pp. 120-141. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-5-120-141. (In Russ.)
5. Vinogradov A. V. Novoe osnovnoe protivorechie sotsializma [The new Principal Contradiction of Socialism]. In: *Novaya epokha: Kitay posle XIX s'ezda KPK: materialy ezhegodnoy nauchnoy konferentsii Tsentra politicheskikh issledovaniy i prognozov IDV RAN, Moskva, 14-16 marta 2018 goda* [The New Era: China After the 19th CPC Congress: Proceedings of the Annual Scientific Conference of the Center for Political Studies and Forecasting of the Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow, 14-16 March 2018]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, 2018, pp. 9-19. (In Russ.)
6. Vinogradov A. O., Danilyuk S. A. Evolyutsiya initsiativy "Poyas i put" (2021-2023) [Evolution of the "Belt and Road" Initiative (2021-2023)]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 2024, vol. 29, no. 29, pp. 136-153. (In Russ.)
7. Vinogradov A. O., Troshchinsky P. V., Mamykin I. K. Zakon KNR o vneshnikh svyazyakh [Law of the PRC on Foreign Relations of the PRC]. *Analiticheskie zapiski IKSA RAN* [Analytical Notes of IKS RAS], 2023, no. 5, pp. 10-15. DOI: 10.48647/ICCA.2023.73.80.002. (In Russ.)
8. Vinogradov I. S. Initsiativa "Poyas i put" v stranakh ASEAN: osobennosti i uspekhi realizatsii [The Belt and Road Initiative in ASEAN Countries: Features and Advantages]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 2024, no. 29, pp. 154-171. DOI: 10.48647/ICCA.2024.56.67.011. (In Russ.)
9. Zieba J. Analiz kitayskoy initsiativy "Odin poyas - odin put" [Analysis of the China "One Belt - One Road" Initiative]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2024, no. 9-1(96), pp. 62-65. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-9-1-62-65. (In Russ.)
10. Karpov M. V. "Novaya normal'nost'" kak "iskusstvo vozmozhnogo": cheredovanie ekonomicheskikh strategiy pri Si Tsinpine ["The New Normalcy" as the Art of the Possible: Alternating Economic Strategies Under Xi Jinping]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics Russia], 2021, no. 12(3), pp. 42-62. DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10027. (In Russ.)
11. Kondrashov K. A. Rossiya v kitayskoy initsiative "Odin poyas, odin put" [Russia in the Chinese One Belt One Road Initiative]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 2023, vol. 1, no. 11(68), pp. 696-703. (In Russ.)
12. Kulintsev Yu. V. Vneshnepoliticheskie itogi pervogo etapa realizatsii kitayskoy initsiativy "Odin poyas, odin put" na prostranstve Evrazii [First Foreign Policy Outcomes of Implementing the Chinese Belt and Road Initiative in Eurasia]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2020, no. 5, pp. 5-11. DOI: 10.31857/S032150750009541-7. (In Russ.)
13. Kulintsev Yu. V. Strategiya "dvoynoy tsirkulyatsii" i ee vliyanie na rossiysko-kitayskie otnosheniya ["Dual Circulation" Strategy and Its Influence on Russian-Chinese Relations]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 2021, no. 26, pp. 242-255. DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-242-255. (In Russ.)

14. Leksyutina Ya. V. Kitayskaya initsiativa "Poyas i put": vyzovy i slozhnosti realizatsii [China's Belt and Road Initiative: Challenges and Difficulties in Its Implementation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya [Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations]*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 4-19. DOI: 10.21638/spbu06.2020.101. (In Russ.)
15. Leksyutina Ya. V. SShA: v poiskakh otveta na kitayskuyu initsiativu "Poyas i put" [The U.S. Response to China's Belt and Road Initiative]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura [USA & Canada: Economics, Politics, Culture]*, 2024, no. 11(659), pp. 7-24. DOI: 10.31857/S2686673024110011. (In Russ.)
16. Lomanov A. V. Tsirkulyatsiya protiv izolatsii [Circulation Versus Isolation]. *Rossiya v global'noy politike [Russia in Global Affairs]*, 2021, vol. 19, no. 3(109), pp. 8-20. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-3-8-20. (In Russ.)
17. Liu I., Avdokushin E. F. Proekt "Odin poyas, odin put" 2.0 - strategiya stimulirovaniya global'noy ekspansii Kitaya ["One Belt One Road" Project 2.0 - A Strategy to Stimulate China's Global Expansion]. *Mir novoy ekonomiki [The World of the New Economy]*, 2019, no. 13(1), pp. 67-76. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-1-67-76. (In Russ.)
18. Puti i poyasa Evrazii. Natsional'nye i mezhdunarodnye proekty razvitiya na Evraziyskom prostranstve i perspektivy ikh sopryazheniya [Paths and Belts of Eurasia. National and International Development Projects in the Eurasian Space and Prospects for Their Convergence]. Moscow, Ves' mir, 2019. (In Russ.)
19. Sinenko O. A., Tsyganova T. D. Uchastie Rossii v proekte Ekonomicheskogo poyasa novogo shelkovogo puti: vozmozhnosti i perspektivy [Russia's Participation in the New Silk Road Economic Belt Project: Opportunities and Prospects]. *Vestnik Morskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Maritime State University]*, 2020, vol. 22, no. 2, pp. 78-87. (In Russ.)
20. Tsuy Kh., Bi Y. Geopoliticheskie aspekty mezhdunarodnoy initsiativy "Odin poyas, odin put" [Geopolitical Aspects of the International Initiative "One Belt, One Road"]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya [Social and Humanitarian Knowledge]*, 2024, no. 1, pp. 197-200. (In Russ.)
21. Shuping Ya. Evraziyskaya initsiativa "Bol'shoe evraziyskoye partnerstvo" i "Odin poyas - odin put": sravnitel'nyy analiz [The "Greater Eurasian Partnership" Eurasian Initiative and "One Belt - One Road": A Comparative Analysis]. *Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the Contemporary World]*, 2023, no. 1(118), pp. 19-33. DOI: 10.31249/rsm/2023.01.02. (In Russ.)
22. Calabrese L., Jenkins R., Lombardo L. The Belt and Road Initiative and Dynamics of Structural Transformation. *The European Journal of Development Research*, 2024, vol. 36, pp. 515-547. DOI: 10.1080/01436597.2022.2128329.
23. Gao Ch., Xue L., Bu Y. "一带一路"建设与中国破局美国技术遏制——以中国与东南亚地区合作为例 [The Construction of the "Belt and Road" and China's Breakthrough in US Technological Containment: Taking the Cooperation Between China and Southeast Asia As An Example]. *南洋问题研究 [Nanyang Studies]*, 2023, no. 3, pp. 11-19.
24. Huang Y., Rahman S. U., Meo M. S., Ali M. S. E., Khan S. Revisiting the Environmental Kuznets Curve: Assessing the Impact of Climate Policy Uncertainty in the Belt and Road Initiative. *Environmental Science and Pollution Research*, 2024, vol. 31, no. 7, pp. 10579-10593. DOI: 10.1007/s11356-023-31471-y.
25. Hussain F., Hussain Z., Khan M. I., Imran A. The Digital Rise and Its Economic Implications for China Through the Digital Silk Road Under the Belt and Road Initiative. *Asian Journal of Comparative Politics*, 2024, no. 9(2), pp. 238-253. DOI: 10.1177/20578911231174731.
26. Liu W., Wang Y., Wang Q., Lim M. K., Shi X. Logistics and Supply Chain Management in the Belt and Road Initiative: Research Opportunities and Future Challenges. *International Journal of Logistics Research and Applications*, 2024, pp. 1-34. DOI: 10.1080/13675567.2024.2367555.
27. Oberhauser M. The Chinese Belt and Road Initiative: Development Project With Strings Attached? *International Journal of Development Issues*, 2024, vol. 23, no. 2, pp. 212-244.

28. Shinwari R., Wang Y., Gozgor G., Mousavi M. Does FDI Affect Energy Consumption in the Belt and Road Initiative Economies? The Role of Green Technologies. *Energy Economics*, 2024, vol. 132, pp. 1-8. DOI: 10.1016/j.eneco.2024.107409.
29. Strange A. *Chinese Global Infrastructure*. Cambridge, Cambridge University Press, 2023.
30. Wang C., Yao X., Kim C. Y. Is a Friend in Need a Friend Indeed? Geopolitical Risk, International Trade of China, and Belt & Road Initiative. *Applied Economics Letters*, 2024, pp. 1-8. DOI: 10.1080/13504851.2023.2299275.
31. Wei X. “一带一路”实施中的经济安全风险及其管控路径 [Economic Security Risks and Their Management and Control Paths in the Implementation of the “Belt and Road” Initiative]. *国家现代化建设研究 [Research on National Modernization Construction]*, 2022, no. 4, pp. 124-140.
32. Xue L., Zhang J. “一带一路”十周年缘起、现实与应对 [The Origin, Reality and Response of the 10th Anniversary of the “Belt and Road” Initiative]. *南亚东南亚研究 [South and Southeast Asian Studies]*, 2023, no. 6, pp. 1-24.
33. Yigit S. Can the European Union’s Global Gateway Challenge China’s Belt and Road Initiative? In: Pietrzak P. *Dealing With Regional Conflicts of Global Importance*. Sofia, IGI Global, 2024, pp. 63-83. DOI: 10.4018/978-1-6684-9467-7.ch004.
34. Yu H. *Understanding China’s Belt and Road Initiative*. Singapore, Springer Nature, 2024. DOI: 10.1007/978-981-99-9633-9.
35. Zhang G., Dong Y. “一带一路”新十年：中国经济与全球发展 [The New Decade of the Belt and Road Initiative: China’s Economy and Global Development]. *当代中国与世界 [Contemporary China and the World]*, 2024, no. 1(13), pp. 10-12.